

Найти магазин Ма Сухуа не составило труда — Гуань Хаобинь отыскал его без лишних расспросов.

— Ой, Сяо Гуань пришёл! — Ма Сухуа никак не ожидала увидеть его одного, поэтому искренне удивилась. Из всех присутствующих в лавке только второй брат, Лю Сыи, не был с ним знаком.

— Офицер Гуань, вы ведь не штрафовать нас пришли за неправильную парковку? — хмыкнул Цзинь Фэн, небрежно кивнув на припаркованный у обочины грузовик Лю Сыи.

— А ну замолчи, мелешь невесть что! — Ма Суцинь бесцеремонно оттащила сына в сторону. «Ну и дурак, — подумала она, — неужто не видит, что парень из машины не с пустыми руками пришёл?»

Гуань Хаобинь и впрямь едва удерживал в руках несколько увесистых пакетов.

— Да нет, машина припаркована по всем правилам, — улыбнулся парню Хаобинь и вежливо повернулся к его матери: — Здравствуйте, тётушка Ма. Пришли помочь?

Он также приветливо кивнул стоявшей рядом Цзинь Вэй, которая тут же густо покраснела и отвела взгляд.

— Я младшая сестра Ма Сухуа, родная тётушка Сымяня, — с улыбкой уточнила Ма Суцинь, указывая на сестру. Хотя она и знала, что Хаобинь в курсе их родства, но всё равно сочла нужным подчеркнуть этот факт ещё раз.

Поприветствовав семейство тётушки, Гуань Хаобинь обратился к Ма Сухуа и Лю Гопину:

— Брат Лю сказал, что забыл кое-какие вещи в машине. Вот, я привёз ему ключи.

— А это зачем?.. — Ма Сухуа растерянно перевела взгляд на набитые пакеты, не зная, брать их или нет. В голове у неё промелькнула забавная мысль: «Он что, свататься пришёл? Да ведь у меня нет дочери! Да и вообще, если уж свататься, то это мы должны к ним идти...»

— Отец очень хотел отблагодарить дядю Лю и дедушку Лю за те замечательные гостинцы, что они передали нам из деревни, да всё времени не находил, — пояснил Хаобинь. — А сегодня от брата Лю я узнал, что вы переезжаете за город. Вот отец и собрал немного подарков в знак признательности... Здесь чай для вас, дядя Лю. Тут летний шёлковый костюм с ханчжоуской вышивкой для вас, тётушка Ма, — надеюсь, угадал с размером. В этом мешочке чайник из исинской глины — подарок для дедушки Лю. А здесь сладости и шоколад для племянников брата Лю. Уж извините, если что не так, толком не знал, что выбрать.

Отказываться от столь искренних подарков было неловко. Лю Гопин и Ма Сухуа, смущённо повторяя, что это слишком щедро, один за другим приняли пакеты. Ма Сухуа мысленно

обругала себя за глупые фантазии: «Старая дура, совсем из ума выжила, неужели и впрямь спит и видит этого красавца в роли зятя?»

— Отдай мне ключи, я знаю, где припаркована машина, — вмешался Лю Сыи, шагнув вперёд.

— Ах да, это Лю Сыи, двоюродный брат Сымяня, — поспешил объяснить Лю Гопин, заметив лёгкое недоумение на лице молодого полицейского.

— А, второй брат! Очень приятно, — расплылся в улыбке Хаобинь и крепко пожал ему руку. — Я друг Сымяня. И двоюродный брат Тан Шаочуаня, ученика дяди Лю. Меня зовут Гуань Хаобинь.

— Привет, — сдержанно отозвался Лю Сыи.

«Ишь какой шустрый, сразу в родственники набивается, "вторым братом" меня величает!» Вспомнив, из-за кого его младший так крупно влип, Лю Сыи собирался как следует напустить на себя суровости, но стоило ему увидеть эту обезоруживающую, искреннюю улыбку, как весь пыл улетучился. Он невольно расслабился. «Ну и чертяка, — обречённо подумал Сыи. — С такой внешностью только империи рушить. Неудивительно, что наш увалень с ума по нему сходит».

— Брат Лю часто рассказывал, что вы мастер боевых искусств и равных вам нет! Рад, что мне так повезло встретиться с вами лично, — продолжал льстить Хаобинь с самым невинным видом.

Он решил заранее подлизаться к суровому родственнику. Если подружиться с этим человеком, умеющим буквально бегать по стенам, тот, глядишь, покажет пару приёмов, которые в работе полицейского точно лишними не будут.

— Меньше слушай этого пустозвона, — усмехнулся Лю Сыи. — Всегда найдётся кто-то сильнее. Какое ещё «равных нет»?

— А почему Сымянь сам не пришёл? Зачем у такого занятого человека, как Сяо Гуань, время отнимать? — недоумевала тётушка Ма Суцин.

— Да у него сейчас руки-ноги толком не двигаются... — простодушно ответил Хаобинь, полагая, что уж родня-то точно знает о побоях Сымяня.

— Кхм... Мой ученик сейчас в командировке, вот Сымянь и крутится на фабрике с утра до вечера, — поспешно перебил его Лю Гопин, спасая положение.

— Да-да, точно, — подыграл Хаобинь, сообразив, что сболтнул лишнего. — Брат Лю ужасно занят, никак не мог отлучиться.

— Мало того что делом нам помогаешь, так ещё и подарков столько принёс. Нам даже неловко как-то, — проговорила Ма Сухуа, бережно укутывая исинский чайник в шёлковое одеяло, чтобы не повредить при перевозке.

— Ну что вы, тётушка Ма, пустяки. Отец до сих пор с теплом вспоминает дядю Лю. И за приглашение дедушки Лю очень благодарен — говорит, как только выкроит свободные дни, обязательно приедет к вам в деревню погостить.

— Пусть приезжает в любое время, всегда рады гостям, — улыбнулся Лю Гопин.

— Вы что же, прямо сегодня уезжаете насовсем? — спросил Хаобинь.

— Да нет, ещё нужно уладить кое-какие дела здесь, — покачал головой Лю Гопин. — Просто помещение лавки мы уже сдали, а тут как раз Сыи приехал на грузовике. Вот и решили сразу перевезти остатки товара. В Паньсю мы уже арендовали новое место, так что товар сразу туда и определим.

— Тётушка, вы и в деревне решились лавку открыть?

— А куда деваться? Не сидеть же сложа руки. Я ведь всю жизнь в заботах, к труду привыкла. Если сяду дома без дела — с тоски помру, — улыбнулась Ма Сухуа, потирая мозолистые ладони.

— Может, нужно помочь чем-то? — Хаобинь заглянул в полупустую лавку и принялся закатывать рукава.

— Что ты, сынок, не нужно! Всё уже уложено, — замахала руками Ма Сухуа.

«Ещё не хватало, чтобы такой благородный мальчик в пыли ковырялся, — подумала она. — Ему даже на перекрёстке стоять не пристало, за версту видно — птица высокого полёта. Ему бы на шикарной машине кататься да по дорогим ресторанам ходить, где слуги вокруг вьются, а не в нашей глуши мешки таскать».

— Тётушка Ма, давайте я хоть пол подмету? — Хаобинь явно не желал оставаться в стороне. Заметив, что Ма Суцинь потянулась за метлой, он тут же вызвался помочь.

— Ой, нечего тебе тут пыль глотать. Постой лучше на улице, подыши воздухом, — отмахнулась та, но у самого входа вдруг обернулась и шутливо добавила: — И вообще, запомни: я младшая сестра Сухуа, родная тётя Сымяня!

— А... хорошо, — растерялся Хаобинь, не понимая, к чему она клонит.

— Да сколько можно повторять? У Сяо Гуаня со слухом всё в порядке, у тебя что, склероз начался? — без злобы прикрикнула на сестру Ма Сухуа.

— Так он тебя зовёт просто «тётушка», а меня официально — «тётушка Ма». Обидно же, — добродушно рассмеялась Ма Суцинъ.

— Ну а как тебя звать? Тётушка Корова, что ли? Фамилия-то у тебя девичья тоже Ма, — съязвил Лю Гопин, которого не на шутку развеселила эта семейная пикировка.

— Давайте я буду звать вас тётушкой Ма-младшей? — мгновенно сориентировался Хаобинь, забавно состроив глазки.

— Ну, это всё равно не то, — с напускной серьёзностью возразила Ма Суцинъ. — А давай ты мою сестру будешь звать старшей тётушкой, а меня просто — младшей тётушкой?

— Да зови сразу мамой, чего уж там! — фыркнула Ма Сухуа. Ей казалось, что сестра окончательно лишилась рассудка в своём навязчивом желании сосватать парня. — Родила бы сначала такого красавца, а потом бы права качала.

— Тётушка, ну вы даёте, прямо по мне прошлись, — подал голос Цзинь Фэн, который соображал довольно быстро. — Чтобы офицер Гуань звал мамой, совсем не обязательно его усыновлять. Достаточно выдать за него мою сестру!

— Жить надоело? — Цзинь Вэй испепелила брата взглядом.

«Вот же дурак стоеросовый! — кипела она от стыда. — Язык без костей, вечно спорозит глупость при людях!»

Пока они весело препирались, из соседнего двора вернулся Лю Сии. В руках он держал несколько подарочных коробок с хорошим крепким алкоголем.

— Надо же, а младший-то не поскупился. Такую дорогую водку деду подогнал, — хмыкнул Лю Сии, показывая коробки отцу.

— Какое там «не поскупился»? Будто ты своего брата не знаешь — у этого оболтуса ума бы не хватило на такой жест, — покачала головой Ма Сухуа. — Это ему кто-то подарил, а он пить не стал, приберёт специально для дедушки.

Гуань Хаобинь скользнул взглядом по маркам на коробках. Отличный алкоголь, никак не меньше тысячи юаней за бутылку. Для его собственного отца такая выпивка считалась простоватой, но сам он цену деньгам знал.

«А Сымянь, оказывается, заботливый сын и внук», — подумал он, и парень вырос в его глазах ещё на пару пунктов.

— Второй брат, может, поужинаем сегодня вместе? — с надеждой спросил Хаобинь.

При мысли о том, что этот крепкий парень ежегодно укладывает Сымяня на лопатки одним левым мизинцем, у Хаобиня загорались глаза. Ему страстно хотелось напроситься к нему в ученики, прямо как его кузен Тан Шаочуань.

— Спасибо за приглашение, офицер Гуань, но мне нужно возвращаться в деревню сегодня же, — вежливо отказался Лю Сыи. — Дел дома невпроворот, да и за рулём я, пить всё равно нельзя. В другой раз обязательно соберёмся и посидим как следует.

Хотя Сыи и не одобрял странных наклонностей младшего брата и подозревал, что с этим лощёным копом у них не всё чисто, придраться к поведению гостя он не мог. Хаобинь держался на удивление скромно, вежливо и искренне, так что напускать на себя суровость было просто глупо. По всему выходило, что это их Сымянь увивается за парнем, а не наоборот.

— Да я и сам не пью! Мы просто поедим, без всякого алкоголя, — предпринял последнюю попытку Хаобинь.

— Сяо Гуань, давай действительно отложим до следующего раза. Будет ещё куча возможностей, — мягко вмешался Лю Гопин. Он прекрасно понимал неловкость ситуации: пока его собственный непутёвый сын зализывал раны дома, устраивать дружеские посиделки с человеком, из-за которого вся каша и заварилась, было бы верхом легкомыслия. — Дорога дальняя, если выедем поздно, прибудем глубокой ночью. Перекусим чем-нибудь по пути, тем более дома нас уже ждёт горячий ужин.

— Ну вот, мы тут весь день как проклятые спины гнули, а дядя нас даже не накормит, — в шутку запричитал Цзинь Фэн, которому стало немного жаль Хаобиня, так искренне пытавшегося проявить гостеприимство.

— Замолчи, у тебя у самого закусочная под боком! Радуйся, что мы тебя не заставили нам бесплатные обеды таскать, — прикрикнула на племянника Ма Сухуа.

— Что ж, тогда договорились — в следующий раз обязательно посидим, — открыто улыбнулся Хаобинь, хотя в его глазах промелькнула тень разочарования.

Лю Сыи поймал этот взгляд, и в груди у него шевельнулось странное чувство вины. «Чертовщина какая-то, — подумал он. — Ну почему этот парень вызывает у меня только симпатию?»

— Ладно, не буду вас задерживать. Поеду я, — попрощался Хаобинь.

— Ах да, чуть не забыла. Сяо Гуань, передай, пожалуйста, эти ключи Сымяню. Он ведь вечно уходит без них, — Ма Сухуа выудила из кармана связку ключей и протянула Хаобиню.

— Тётушка Ма, вы тоже уезжаете? — удивился тот.

— Да, товар весь вывезли, нужно там всё разобрать и навести порядок на новом месте. Дня на два-три точно задержусь.

— А как же брат Лю? Ему ведь... на работе нужно быть, он не сможет поехать. Вы оставите его одного? — Хаобинь чуть было не сболтнул, что Сымянь сейчас избит и еле шевелится, но вовремя прикусил язык, сообразив, что при тётушке Ма Суцинь и её детях эту тему поднимать не стоит.

— Лбу скоро тридцать стукнет, чай, с голоду не помрёт, — отмахнулась мать.

«Им что, совсем плевать?» — поразился Хаобинь. Человек лежит дома полуживой, а родители уезжают со спокойной душой. Всё-таки в каждой семье свои порядки. Случись с самим Хаобином хоть малейшая простуда, его мать извелась бы вся, бегая вокруг с сиропами и грелками, а тут — переломанный сын брошен на произвол судьбы.

— Обычное дело. Здоровый мужик, даже без рук и ног, должен уметь выживать сам, — усмехнулся Лю Сии, заметив искренний шок на лице Хаобиня. Ему показалось забавным такое отношение. «Сразу видно хозяйского сынка, — подумал он. — Неженка, привык, что всё на блюдечке подносят».

— Вот именно, — поддакнула Ма Сухуа. — Нечего его жалеть, сам во всём виноват.

Попрощавшись с семейством Лю, Хаобинь поспешил на Завод стройматериалов Горный Ветер. Когда он зашёл на территорию, Сымянь как раз возился в распиловочном цеху.

— Ты у нас кто — генеральный директор или простой рабочий? Зачем лично лезть к станкам, когда для этого есть начальник цеха? — недовольно проворчал он, пробираясь сквозь горы опилок.

Вид Сымяня — с распухшим лицом и перевязанной рукой, упрямо прыгающего вокруг бревен — вызвал у него внезапный укол жалости.

— Да пилу заклинило, пришлось ремонтников вызывать. Но сейчас уже всё наладили, — Сымянь поспешно отступил от станка. Заметив, что Хаобинь пришёл за ним прямо в цех, он испугался, как бы тот не испачкал свою чистую одежду древесной пылью. — Пойдём в кабинет, здесь дышать нечем, одни опилки летят.

— Вечером поужинаем вместе, — предложил Хаобинь, заботливо стряхивая с плеч Сымяня мелкую стружку.

— От родителей пока ни слуху ни духу. Должно быть, они решили оставить второго брата переночевать, дорога ведь долгая и утомительная. Наверное, завтра только поедут, — Сымянь слегка зажался от этих прикосновений.

Услышав об ужине, он невольно напрягся. Гулять по дорогим ресторанам, куда его обычно таскал Хаобинь, было сплошным разорением, да и еда там уступала по вкусу обычным уличным забегаловкам.

— Твой брат уже на полпути в деревню. Дома никого нет, ты один остался, — сочувственно произнёс Хаобинь.

Сам он рос в тепличных условиях, окружённый круглосуточной родительской заботой, и искренне не понимал, как можно вот так уехать, даже не попрощавшись с сыном. «Он что, у них приёмный?» — недоумевал парень.

— Что, неужели так быстро собрались и уехали? — Сымянь действительно удивился.

— Ага. Когда я уезжал, они уже заканчивали уборку. Сказали, что погрузят последние вещи и сразу в путь. Думаю, сейчас они уже проехали посёлок Чэнгуань, — пояснил Хаобинь. — Мне только что звонил кузен Тан Шаочуань, он скоро будет. И старший брат Дин Мо тоже обещал подъехать. Я уже забронировал столик в ресторане Чансян, заодно отметим возвращение твоего шефа.

— Раз нас всего четверо, может, выберем место попроще? — с надеждой улыбнулся Сымянь.

— Мне-то всё равно, в дешёвых забегаловках даже экономнее, — рассмеялся Хаобинь. — Да только твой генеральный директор привык к роскоши и на дух не переносит мелкие лавочки. Вечно ворчит, что там еду не дождёшься, а в хорошем ресторане и обслуживание на уровне.

— С жиру бесится, — пробурчал под нос Сымянь.

На душе у него сделалось тоскливо. Каждый раз, когда приходилось платить по счетам в ответ, ему приходилось затягивать пояс и экономить буквально на всём по несколько недель.

— И не говори, — Хаобинь подошёл вплотную и принялся внимательно рассматривать его лицо. — Синяки жуткие. Ладно, за ужином пусть брат Дин тебя осмотрит.

— Да ну... лишнее это. Само заживёт через пару дней, — замялся Сымянь.

Находясь так близко к Хаобиню, он мгновенно терял способность здраво мыслить. Тот крутился перед самым его носом, заглядывал в глаза, лишая остатков воли. Едва уловимый аромат, исходящий от кожи Хаобиня, окончательно вскружил Сымяню голову. Поддавшись внезапному безумному порыву, он протянул здоровую руку и приобнял его за талию, прижимая к себе.

— Ты чего это? — Гуань Хаобинь застыл от неожиданности. Поза была слишком двусмысленной, интимной. Он мгновенно покраснел, и его щеки стали пунцовыми.

— Ой... прости... я... — Сымянь густо покраснел от стыда и резко отдёргнул руку. Мысли лихорадочно металась в поисках спасительного оправдания. — Я просто... помнишь, я тогда тебя ударил? Вот, хотел проверить, не осталось ли каких ушибов на рёбрах. Мало ли, вдруг последствия боком вылезут...

Более глупой и нелепой отговорки он придумать просто не смог.

— Придурок, это же в прошлом году было! Если бы я из-за того удара должен был остаться калекой, то давно бы уже в инвалидном кресле сидел. Тоже мне, великий мастер кунг-фу выискался, — фыркнул Хаобинь, но в глубине души лишь тихо посмеивался над неловкостью Сымяня. «Ну и нахал, — подумал он с улыбкой, — мог бы хоть поубедительнее соврать».

<http://bllate.org/book/18980/1951470>